

УДК 72.03
ББК 85.113(2)
Р89

Министерство
культуры РФ

Государственный
музей архитектуры
имени А.В. Щусева

МА

Директор музея
И.М. Коробьина

Рабочая группа
Т.В. Иванова
Л.В. Сайгина
Ю.В. Рагомская
А.А. Оксенюк
А.Л. Карпун
Н.Ф. Милюшина
И.М. Чуракова-
Сильверсван
М.А. Обухова
М.Г. Рогозина
Л.Г. Рассадников
В.Л. Нечаев
М.Р. Аметова
А.Л. Борина
А.Л. Моисеев
О.М. Царева
Ю.А. Андрианова
А.А. Пудова
А.В. Жилаева
Е.А. Моисеева
Ю.Т. Дергачев
О.В. Николаев
С.Т. Хасанов

Издание приурочено
к выставке

Русское деревянное.
Взгляд из XXI века
03.09.2015 — 14.02.2016
Анфилада
главного здания
Кураторы
И.В. Чепкунова
М.А. Костюк
Е.Ю. Желудкова

Каталог

Составители
И.В. Чепкунова
М.А. Костюк
Е.Ю. Желудкова
Редактор
А.А. Петрова
Корректоры
С.Н. Вязкова
Л.А. Катренко
Оцифровка материалов
В.В. Винокуров
А.В. Семерзина
Т.А. Белякова

Дизайн и верстка
ABCdesign
М.Н. Родин
над проектом работали
Д.В. Мордвинцев
П.К. Лауфер
О.Б. Зирко
С.А. Данилюк

Содержание

6 «Русское деревянное» —
от неорусского стиля
к современности
Ирина Чепкунова

11 **Часть первая**
ИСТОРИЗМ И МОДЕРН:
СТИЛЬ И СТИЛИЗАЦИИ

12 Историзм: в поисках
национального стиля. От разно-
стилья эклектики к модерну
Людмила Сайгина

68 Мебель в русском стиле
Наталья Милюшина

84 В поисках стиля: проекты
деревянных купален
и агитбаржи конца 1910-х —
начала 1920-х годов
Ирина Финская

89 **Часть вторая**
ВЫСТАВОЧНЫЕ
ПАВИЛЬОНЫ

90 Деревянные выставочные
павильоны и ансамбли:
формирование нового архитек-
турного жанра и его сложение
в дореволюционной России
Людмила Сайгина,
Ирина Чепкунова

104 Павильоны Нижегородской
выставки 1896 года
Мария Обухова

124 «Русская улица» на выставке
в Глазго. Павильоны архитектора
Ф.О. Шехтеля
Людмила Сайгина

136 Выставка 1923 года —
первый советский
архитектурный ансамбль
Ирина Чепкунова

180 Из плоскости в пространство:
роль деревянных конструкций
в становлении отечественной
школы формирования
пространственных систем
Юрий Волчок

185 **Часть третья**
СОВЕТСКОЕ
ДЕРЕВЯННОЕ

186 Деревянный мавзолей
В.И. Ленина. История создания
уникального мемориала
Мария Костюк

196 Деревянные памятники
Великой Отечественной войны
Ксения Смирнова

202 Клубное и жилое строитель-
ство 1930–1940-х годов
Елена Желудкова

236 «Новая дача»: поселки
советской интеллигенции
1920–1950-х годов
Ксения Аксельрод

247 **Часть четвертая**
СОВРЕМЕННОЕ
ДЕРЕВЯННОЕ

249 Русское деревянное сегодня /
3 × 3
Ирина Коробьина

253 Деревянное строительство
сегодня. Интервью
с архитекторами
Тотан Кузембаев,
Николай Белоусов,
Светлана Головина

286 Дерево: на подступах к городу
Филипп Якубчук

300 **Избранная библиография**
300 **Список принятых**
сокращений
301 **Именной указатель**

Русское деревянное. Взгляд из XXI века.
Архитектура XIX–XXI веков. —
М.: Кучково поле, 2016. — 304 с. с ил.

ISBN 978-5-9950-0574-2

© Государственный музей архитектуры
имени А.В. Щусева, изображения
© Авторы, тексты
© Авторы, фотографии
© ABCdesign, дизайн

«Русское деревянное» — от неорусского стиля к современности

ИРИНА ЧЕПКУНОВА

Выставочный проект «Русское деревянное. Взгляд из XXI века» проходит в Музее архитектуры имени А.В. Щусева осенью — зимой 2015–2016 годов. Он объединяет три выставки, подготовленные тремя командами единомышленников, с тремя независимыми взглядами на деревянное зодчество, с разными подходами к представлению архитектуры, с тремя дизайнерскими решениями. Объединяет всех участников только их равнодушное отношение к истории, сохранению и использованию дерева в нашей отечественной архитектуре. Музей выстроил экспозицию центральной выставки, используя экспонаты своих коллекций. Мы постарались уложить их в жесткие рамки показа, понимая, как трудно поддается распределению такое живое и непрерывное в своем развитии явление, как деревянное зодчество. От него отталкивалось и произрастало искусство архитектуры Древней Руси, с ним связано развитие градостроительства России, освоение новых земель, обретение конструктивных и строительных знаний.

Выставка «Возрождение. Деревянные храмы Русского Севера» представила добровольческие непрофессиональные организации, которые занимаются консервативным спасением древних деревянных построек, отправляясь в экспедиции к труднодоступным памятникам Русского Севера.

Третью выставку — «3 × 3» — делали современные архитекторы Светлана Головина, Николай Белоусов и Тотан Кузембаев, исходя из своего опыта использования дерева как в традиционных конструкциях типа «сруб», так и в сочетании с современными строительными материалами. Суть проекта заключалась в представлении разнообразных взглядов на хорошо изученное и знакомое каждому явление культуры, такое как деревянное зодчество.

Обилие материалов и количество участников проекта разрослось до такой степени, что нам пришлось условно поделить их на две группы. К одной мы отнесли деятельность тех, кто занимался изучением, описанием и сохранением памятников. Это результаты первых «открытий» деревянного зодчества конца XIX века, материалы северных экспеди-

ций советских исследователей, студенческие обмеры и зарисовки, многолетние работы реставраторов, фотофиксации брошенных и гниущих деревянных памятников. Все это вошло в первый том каталога выставочного проекта.

Во вторую часть каталога выставки «Русское деревянное...» мы поместили авторские проекты, макеты и фотографии деревянной архитектуры. Традиционное в своей основе, неразрывно связанное с представлениями о земле и корнях, в различных своих ипостасях и в силу уникальных природных качеств, дерево присутствовало в архитектуре России всегда. Очевидно также, что со временем деревянные постройки стали вытесняться каменными и кирпичными — самыми распространенными в строительстве XVII–XIX веков. Появлялись и другие строительные материалы. Дерево по-прежнему активно использовалось, но зачастую маскировалось под камень, сообразуясь с законами новых архитектурных стилей: барокко и классицизма. Деревянные в своей основе здания штукатурились, затем украшались лепниной и красились. Из дерева создавались колоннады усадебных зданий, деревянными были межэтажные перекрытия, дерево оставалось незаменимым и в конструкции крыш. Словом, дерево по-прежнему использовалось архитекторами, но перешло в ранг чего-то вспомогательного, нужного, но по большей части скрытого и не актуального. Отчетливей всего эта тенденция прослеживается в столичных российских городах, в крупных промышленных центрах. Хорошо известно, что Петербург, по повелению Петра, сразу строился каменным. Москва же оставалась деревянной еще почти целый век. Но и она, после занятия города войсками Наполеона, пожара и уничтожения, интенсивно начала отстраиваться каменными домами. Нет нужды подробно пересказывать здесь историю русской архитектуры, важно обозначить те исторические вехи, когда дерево не просто оставалось традиционным строительным материалом, а наделялось некими качествами, отвечающими духовным потребностям и настроениям общества.

Ю.П. Спегальский
Декоративное панно
с росписью,
1940–1950-е
Хлопчатобумажная
ткань, темпера,
324 × 490
РVII 288

Возрождение интереса к традиционному деревянному зодчеству возникло в середине XIX века на волне общественных дискуссий о национальном стиле в архитектуре и других видах искусства. Животрепещущие вопросы самоидентификации русского, проблемы исторического будущего России с ее особым, неевропейским путем развития, волновали общественную мысль не меньше, чем преобразования и реформы.

Интерес к российской истории особенно широко был распространен в Москве, традиционно воспринимавшейся как центр национальной культуры, питавшийся идеями славянофильства. Задаваясь вопросом о том, каким должен быть новый стиль в искусстве, москвичи ориентировались на прообразы древнерусской архитектуры. Не случайно в 1856 году на Девичьем поле как своеобразный манифест этого идейного движения архитектором Н.В. Никитиным для историка, издателя и славянофила М.П. Погодина была построена изба, названная современниками «Погодинской». К сожалению, в музее нет проекта этого знакового сооружения, но мы храним фотографии Погодинской избы, сделанные в разные годы, и они подтверждают: этот памятник архитектуры дошел до наших дней в неизменном, аутентичном состоянии. В этой книге мы публикуем незначительные, на первый взгляд, проекты деревянных казарм для караула

и садового павильона как документальные свидетельства сложения национального стиля, выполненные ключевыми архитекторами своего времени, апологетами «русского стиля» А.К. Кавосом и К.-Ф.К. Штельбом. Отсутствие большого количества подлинных графических материалов восполнено в издании фотографиями сохранившихся построек и публикацией отдельных листов из литографического альбома «Мотивы русской архитектуры». Выпуски альбома издавались в Петербурге с 1874 по 1879 год редакцией А. Рейнбота и представляли собой наборы образцовых проектов жилых домов, общественных зданий, мебели и декора. Их предоставляли изданию известные в то время архитекторы В.А. Гартман, И.П. Ропет, М.А. Кузьмин, художники А.И. Вальберг и А.Л. Гун, пропагандировавшие народно-фольклорный путь дальнейшего развития искусства.

Подобные взгляды разделяли многие художники и деятели искусства во второй половине XIX века. Для обновления архитектурного языка они обращались к народным источникам декоративно-прикладного искусства: древнерусской резьбе и росписи по дереву, вышивке и ткачеству. В художественных мастерских Абрамцево и Талашкино художники и архитекторы на основе принципов и мотивов народных ремесел создавали предметы домашнего обихода: деревянные стулья,

столы, скамьи, сундуки, полки, шкафы... Те из них, что составляют коллекцию Музея архитектуры, демонстрируются на нашей выставке, прекрасно дополняя представление об искусстве «русского стиля» как всеобъемлющем и цельном явлении.

Важной главой этого издания стало участие России в международных выставках. С одной стороны, начало их проведения совпало с обращением к своим истокам в искусстве многих стран Европы. Повсюду, как и в России, проектировались здания в национальных стилях. С другой — сама идеология выставок (их всеобщий характер, размещение экспозиций разных стран под одной крышей) диктовала некую усредненную стилистику оформления. Однако уже в 1867 году на выставке в Париже русские архитекторы выстроили деревянную избу внутри общего для всех стеклянного павильона. На выставке в Вене были отмечены архитекторы А.И. Резанов и И.А. Монигетти. Пятью годами позже И.П. Ропет выстроил деревянные хоромы на выставке в Париже. Наконец, Ф.О. Шехтель в 1901 году поразил иностранную публику «русской улицей» из нескольких деревянных сооружений в Глазго. В течение двадцати лет российские архитекторы проектировали павильоны за границей в крайне острой, кричащей форме с оглядкой на национальные традиции. Благодаря особой значимости международных построек и авторству выдающихся архитекторов своего времени эти проекты попали в музей. Архитектура отечественных выставок в Нижнем Новгороде, Ярославле и Москве демонстрируется в фотографиях.

Строительство выставочных павильонов стало особой профессиональной задачей для российских архитекторов. Такое проектирование вырывалось из канвы каждодневной работы зодчих, вольно или невольно переводило их творения в разряд временных объектов, родственных театральным декорациям. А это, в свою очередь, формировало новые творческие приемы у архитекторов.

Ярче всего стилевая новизна и разнообразие проявились в первом крупном градостроительном проекте советской архитектуры — Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, которая прошла в 1923 году в Москве и стала своеобразной демонстрацией всех существовавших направлений в искусстве того времени.

Практика строительства деревянных павильонов на международных выставках закончилась триумфально для отечественной архитектуры в 1925 году, когда на Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств (Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes) в Париже

советский павильон К.С. Мельникова получил гран-при. Мы помним, что для Мельникова этот успех означал также и перелом в карьере, с которого начался десятилетний период плодотворной творческой деятельности архитектора: получение заказов во Франции и успешное строительство гаражей и клубов в Москве. Советский архитектор оказался лучшим выразителем мировых тенденций — парижская выставка дала название целому стилю ар-деко — однако само это направление долго не было известно в Советском Союзе. Хотя постройки, решенные в формах ар-деко, и появлялись в нашей стране в 1930-е годы, но обозначались как поиски советских архитекторов в «освоении наследия прошлого» (к ним можно отнести Библиотеку имени В.И. Ленина, Военную академию имени М.В. Фрунзе и некоторые станции московского метро). Возвращаясь к деревянным выставочным павильонам, заметим, что в очередной раз их нарочито гротескная, временная сущность помогла архитекторам найти новые выразительные архитектурные формы.

После 1923 года в Советском Союзе постройка деревянных павильонов для выставок стала сходить на нет. Другие задачи в другой стране, взявшей курс на индустриализацию, в очередной раз отвели вспомогательное место традиционному дереву. Последняя заметная выставочная акция произошла в 1943 году, когда на месте главного входа уже разобранной к тому времени Сельскохозяйственной выставки архитектор А.В. Щусев построил Павильон боевых трофеев — огромный деревянный ангар из арочных деревянных конструкций для демонстрации трофейной немецкой техники: самолетов, танков и стрелковых орудий. Он простоял на Крымском валу до 1948 года. Отношение к деревянному зодчеству в советское время только продолжало существовавшую прежде тенденцию. Совсем обойтись без него было никак нельзя (памятуя об огромных масштабах сельского строительства в нашей стране), но и строить из дерева в новых исторических, социальных и технологических реалиях стало уже невозможно.

Закономерен и предсказуем был уход дерева из арсенала художественных средств архитекторов XX века. Удивительным, скорее, представляется факт использования традиционных народных технологий для имитации в 1920-х годах конструктивистской архитектуры, а в 1930-х — неоклассики советского времени. В отсутствие других возможностей архитекторы придавали небольшим объектам для села — зернохранилищу или пожарной части (архитектор Я.О. Рубанчик) — черты авангардной столичной архитектуры. Строили разнообразные объемы с острыми пересеченными

крышами и рядом длинных окон, отдаленно напоминающих ленточное остекление городских домов-коммун. Мы демонстрируем лишь один проект деревенского клуба-театра архитектора В.М. Владимирова 1926 года, хотя в первой половине XX века выпускались альбомы типовых проектов клубов. Самые малые из них — на 50–100 человек — проектировались деревянными и предназначались для сельской местности. Формы и декор архитектуры сталинского времени отражены в материалах конкурса 1940 года на здание клуба.

При всех достоинствах деревянных объектов, будь то клуб, школа или амбулатория, отношение к ним как к вынужденно временным оставалось неизбывным. И в этом постоянстве уравниваются для нас уникальные постройки советского времени, будь то два деревянных мавзолея В.И. Ленина, спроектированные А.В. Щусевым в 1924 году, или цирк в Иваново-Вознесенске архитектора С.А. Минофьева и инженера Б.В. Лопатина в начале 1930-х. Они не сохранились, как не дошли до нас деревянные памятники погибшим воинам Великой Отечественной войны. Остались пронзительные своей остротой проекты, созданные по инициативе московского отделения Союза архитекторов в 1942 году.

Пожалуй, даже простое перечисление ушедших деревянных построек советского времени могло бы увеличить до бесконечности пространство нашего издания. Здесь нет деревянных сооружений, сопутствующих великим стройкам 1930–1950-х годов. Вы не найдете в нем распространенные бараки и типовые «облегченные» дома, строительство которых велось особенно широко в первые послевоенные годы. Но есть — как знак непрерывавшейся культурной традиции Абрамцевского кружка, творчества И.П. Ропета и Ф.О. Шехтеля — проекты загородных дач, выполненные советскими архитекторами в XX веке.

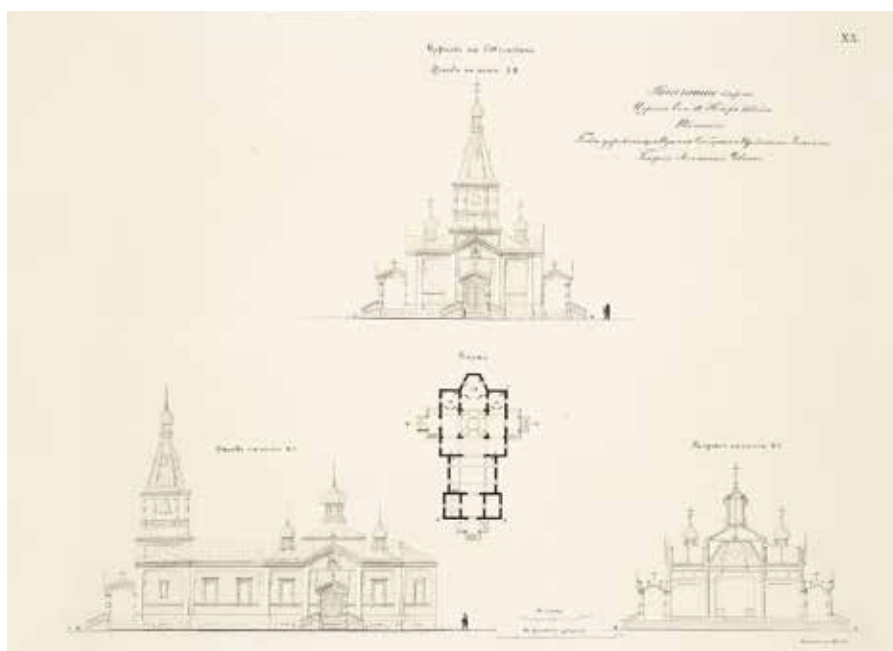
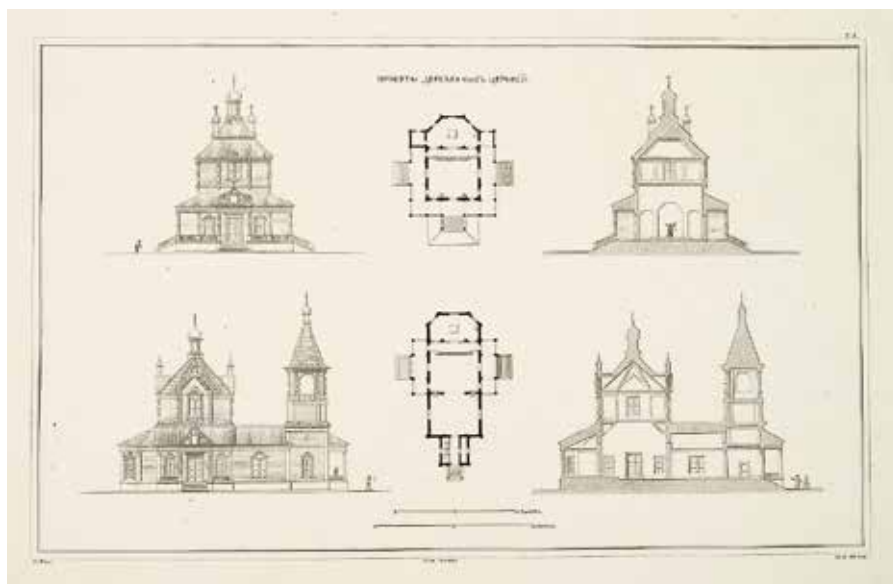
ИСТОРИЗМ И МОДЕРН: СТИЛЬ И СТИЛИЗАЦИИ

Историзм: в поисках национального стиля. От разностилья эклектики к модерну

ЛЮДМИЛА САЙГИНА

Особое значение для архитектуры послеклассического периода приобрела проблема национального стиля. Искусство XIX века, пронизанное чувством историзма, сложилось на основе мировоззрения поздних романтиков, в творчестве которых стали использоваться не характерные для классицизма приемы и мотивы. В первую очередь это касалось архитектуры загородных усадеб, увеселительных

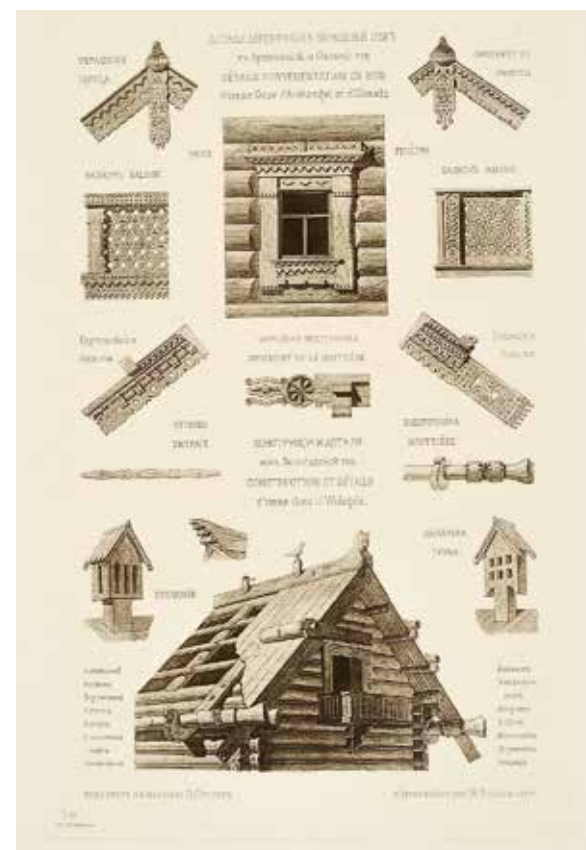
сооружений, выставочных ансамблей. В русле национально-романтического направления в начале XIX века начинают работать известные архитекторы-классики. Так, К.И. Росси проектирует в 1815 году комплексную застройку деревни Глазово близ Павловска, дома которой были представлены в форме традиционных крестьянских изб, крытых на два ската и обильно украшенных деревянной резьбой, что явилось первой разработкой фольклорной темы. В 1823–1824 годах архитектор О. Монферран разработал ряд проектов для парка в Екатерингофе под Петербургом, позднее исполнил проекты деревянного дома близ Царского Села. В 1820-х годах архитектор В.П. Стасов создал в Германии близ Потсдама ансамбль строений русской колонии «Александровка». Развитие романтизма, стремившегося продолжить в русской архитектуре

К.А. Тон
Проекты деревянных церквей
Фасады. Планы
Гравировал Е. Поммо
Литография Тюлева,
32,9 x 40,3
Из издания «Проекты церквей, сочиненные архитектором Его Императорского Величества Профессором Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном». СПб., 1840. Табл. 1
РХИ 16/1

К.А. Тон
Проекты деревянных церквей
Фасады. Планы
Гравировал Е. Поммо
Литография Тюлева,
32,9 x 40,3
Из издания «Проекты церквей, сочиненные архитектором Его Императорского Величества Профессором Императорской Академии художеств и членом разных иностранных академий Константином Тоном». СПб., 1840. Табл. 2
РХИ 16/2

традиции древнего зодчества, способствовало пробуждению интереса к истории отечественной архитектуры.

К.А. Тон, автор «Собрания планов и фасадов церквей, составленных по древним образцам» (1838), стал первым мастером официального русско-византийского стиля. Вслед за «образцовыми» проектами церквей в 1842 году Тоном был подготовлен к выпуску и альбом «...нормальных чертежей в русском стиле различным сельским постройкам для казенных селений». Проекты, разработанные под руководством Тона, отсылали к подлинным типам крестьянских дворов с хозяйствен-

В.В. Суслов
Детали деревянных украшений изб в Архангельской и Олонецкой губерниях
Из издания
«Памятники древнего русского зодчества». Изд. Императорской Академии художеств». СПб., 1895. Вып. 1. Табл. 21
Печать Ш. Ивансон, 48,7 x 35,5
Библиотека МА

Детали резного убранства деревянного дома
Из издания «Мотивы русской архитектуры». 1880. Л. 13
Литография А. Рейнбот, СПб, 36,7 x 28,2
Библиотека МА

ными строениями, оградами и воротами. Их принадлежность русскому стилю в основном определялась характером общей композиции и традиционной деревянной резьбой. Ряд проектов был осуществлен при постройке деревень вдоль Московско-Петербургского тракта, что было первым опытом «программного» использования традиций народного зодчества в истории гражданской архитектуры XIX века. Несмотря на официальный характер этой программы, она объективно способствовала формированию демократической линии «национального стиля», которая представлена в сохранившейся в Москве на Девичьем поле «Погодинской избе», построенной в 1856 году архитектором Н.В. Никитиным.

Огромное значение в формировании национально-романтического направления в архитектуре имело использование результатов археологических исследований, исторических изысканий и опытов первых реставраций древних памятников. Разные варианты этого течения стали называть «русско-византийским стилем» в культовом зодчестве и «русским стилем» в гражданской архитектуре.

К 60-м годам XIX века уже вполне сформировался эклектический метод, что сказалось и на эволюции русского стиля. Так, в 1870-е годы в творчестве архитекторов В.А. Гартмана и И.П. Ропета развивается его демократическое направление. Важнейшим событием в общественной жизни пореформенной России стала организованная в Москве Политехническая выставка 1872 года, проведение которой

стало поводом для создания Политехнического и Исторического музеев. Архитектура большинства выставочных павильонов была выдержана в русском стиле и выполнена из дерева (хотя для отдельных промышленных павильонов использовался и металл). В павильонах, построенных по проектам Гартмана, русский стиль деревянной конструкции приобретал новое звучание благодаря использованию типичных для народного зодчества форм и деталей.

С середины XIX века регулярно начинают проводиться всемирные и различные международные выставки в Европе и за океаном. С 1860-х годов оформляется тенденция проектировать павильоны различных стран и государств в их национальных традициях. Россия неизменно демонстрировала яркие павильоны, исполненные в русском стиле, как правило, из дерева. Авторами этих временных по своей сути построек в разные годы были архитекторы А.И. Резанов, И.А. Монигетти и В.А. Гартман (Вена, 1873), И.П. Ропет, (Париж, 1878; Копенгаген, 1888), Б.А. Николаев (Стокгольм, 1897). Все архитекторы, создававшие выставочные павильоны, вдохновлялись образцами крестьянской архитектуры и прикладного искусства, желая придать своим постройкам не только национальный, но и фольклорный колорит.

На рубеже XIX–XX веков происходит очередная трансформация национальной темы, к которой раньше архитекторов приходят художники, связанные с Абрамцевской, а затем и Талашкинской мастерскими. Вслед за художниками В.М. Васнецовым, С.В. Малютиным, К.А. Коровиным и другими архитекторы

